

Сергей Валентинович Чесноков –

кандидат исторических наук, магистр философии, президент Международного фестиваля социальных технологий в защиту семейных ценностей «ЗА ЖИЗНЬ»

Цивилизация жизни против цивилизации смерти

Методологические основы строительства цивилизации будущего

Сегодня в обществе много говорится о необходимости работы с молодежью. Между тем само понятие «молодежь» – чрезвычайно вредное. Соответственно и заигрывание с ним тоже опасно. Это специально созданное, иллюзорное по своей сути понятие. Считается, что молодым нужно быть до 70 лет, постоянно хорошо выглядеть. Современная цивилизация старается задрать планку молодости как можно выше. Но это тема отдельного разговора. А здесь поговорим совсем о другой цивилизации, где все обстояло иначе. В традиционном обществе как только человек женился, его сразу начинали называть по имени-отчеству, а если он при этом начинал молодиться, то к нему относились очень подозрительно. В нашей традиционной культуре в брак вступали в 14–16

лет. Сейчас этот возраст значительно отодвинут. В итоге самоощущение таково, что человек, оправдываясь этим понятием, и в 30 лет ни за что не отвечает, хотя на нем пахать можно. Более того, подобное состояние может продолжаться на протяжении всей его жизни. Недоброе это состояние, нетворческое. Был такой сериал «Саша и Маша» – 1000 серий, на протяжении которых в жизни героев по сути ничего не менялось. В то же время современная жизненная установка – живи ярко, умри молодым – это установка на смерть. То есть налицо два взгляда на мир. А фактически – два типа цивилизаций: цивилизации жизни и цивилизация смерти. В истории философской мысли аналогичное противопоставление встречается по отношению к двум типам цивилизаций – возрожденческой и средневековой.

Его ввел о. Павел Флоренский.

Центром возрожденческой цивилизации был человек. Именно эта цивилизация стала впервые изображать человека трехмерным, то есть в измерениях появилась третья ось — глубина. До того изображения были или плоскими, двумерными, или с обратной перспективой, как на иконе, или вытянутыми, как, например, у египтян. На росписях египетских пирамид видно это вечное круговое движение: ноги — в стороны, глаза — повернуты. Доминантой таких изображений была горизонталь или же, как в Средневековье, — вертикаль. Что же означает главная ось в возрожденческом искусстве? Она означает жизнь именно в материальном мире. И действительно, для возрожденческой цивилизации главные ценности — материальные, как в наше время. Запад, где эти ценности восторжествовали, сегодня пребывает в материальном благополучии, но страдает от депопуляции. А рядом появляются другие — более молодые — народы, не испытывающие проблем с рождаемостью. И совершенно очевидно, что через какое-то время пользоваться материальным благополучием нынешнего Запада станут именно эти народы, уже принципиальным образом изменившие демографическую карту Европы. Например, во Франции из 17 родившихся всего 5 французов. В основном же во Франции рождаются выходцы из Турции, арабского мира, китайцы и пр. Словом, современная западная цивилизация вплотную подошла к собственной смерти. Но следует отчетливо представлять, что возрожденческая цивилизация уже изначально являлась цивилизацией смерти. Ее главные ценности — материальное благополучие, гедонизм. Она основывалась

Специфика подхода о. Павла Флоренского (на фото) и его отличие от теории марксизма состоит в том, что Флоренский видел преемственность в чересполосной смене эпох. «День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание» (Пс. 18:3).

на восприятии жизни как бытия здесь и сейчас, на том, что нужно наслаждаться как раз переживаемым мгновением и ценить именно его. Нетрудно понять, что подобный императив неизбежно приводил к упадку, декадансу, вырождению.

Сравним человека в возрасте и молодого человека. Кто больше ценит комфорт? Конечно, люди пожилого поколения: чтобы было потеплее, работал лифт, имелись приспособления, облегчающие приготовление еды и т.п. Современная цивилизация тоже очень ценит подобные удобства, и именно поэтому она должна быть названа очень древней, старой цивилизацией. И наоборот, образ жизни в старину был совершенно другим. Он требовал от людей много сил, много здоровья. Да у человека тогда и нужды-то особой в

комфорте не было. То есть древность как раз и была юностью, молодостью человечества.

Для возрожденческой цивилизации был характерен культ индивидуализма, личного успеха. А в Средневековье наоборот, несмотря на иерархическую организацию общества, общие интересы преобладали над частными. Средневековье представляется современному человеку темным и мрачным, но между тем средневековые архитектура, живопись, скульптура совсем не угрюмы. А если и кажутся такими, то ничуть не больше, чем произведения современного искусства.

Восприятие обеих цивилизаций — средневековой и возрожденческой — можно считать своего рода ценностным выбором: каждый сам волен выбирать, что ему ближе, к

Таблица 1

Характеристики	Цивилизация смерти (возрожденческий тип культуры по Флоренскому)	Цивилизация жизни (средневековый тип культуры по Флоренскому)
Взгляд на мир	Механицизм	Органицизм
Государственность	Общественный договор (человеческое установление)	Милостью Божьей (монархия) или попущением (священнокнутие)
Режимы	Тоталитарные, демократические	Авторитарные
Тип мировоззрения	Научное	Холистское, приоритет целого по отношению к его частям
Отношение к иерархии	Культ свободы, равенства	Культ послушания, иерархии
Формации в марксизме	Рабовладельческий строй, капитализм	Первобытнообщинный строй, феодализм, социализм
Ответ на основной вопрос философии	Материализм (в другом изводе основного вопроса – приоритет гносеологии перед онтологией)	Идеализм (в другом изводе основного вопроса – приоритет онтологии перед гносеологией)
Философия	Субъективизм	Объективизм
Центр культуры	Антропоцентризм, гуманизм	Теоцентризм
Метод познания	Анализ	Синтез
Семейные ценности	Культ влюбленности (культ секса вплоть до исчезновения пола как такового, унисекс)	Культ семьи, материнства и отцовства (культ половой жизни – различий между двумя и не более полами)
Вектор культуры, тип перспективы	Горизонталь, глубина, прямая перспектива	Вертикаль, обратная перспектива
Отношение ко времени и к истории	Время как хронос, прогрессистский подход к истории	Время как кайрос, понятие об истории как о регрессе, нарастании апостасии
Жизненные ценности	Прагматизм	Идеализм
Отношение к жизни, вопросы биоэтики	Защита тела в ущерб душе и духу (жизни нет до рождения и после смерти, аборт и эвтаназия допустимы)	Защита души в ущерб телу (жизнь с зачатия или даже ранее, аборт – преступление, самоубийство недопустимо, апология очищающих страданий вплоть до оправдания казней, пыток)
Структура общества	Атомарная (индивидуумы)	Молекулярная (семьи, общины)
Инструменты познания	Определение	Символ
Собственность	Частная	Владение
Ценностная шкала в экономике	Главный ресурс – прибыль (хрематистика – наука о прибыли)	Главный ресурс – люди (экономика – наука о воспроизводстве человека)

чему его душа лежит, какая из моделей ему действительно дорога.

Деятнадцать предпочтений

Модель о. Павла Флоренского является математически выверенной, но поскольку ее

подробный пересказ потребовал бы значительного места, изложим ее конспективно и оформим наподобие модели предпочтений, которую создал Николай Полторацкий на основе работы Ивана Ильина «О монархии и республике» (см. табл. 1).

Очевидно, что оба типа цивилизаций прекрасно ложатся на марксистскую историографическую схему – теорию общественно-экономических формаций. Особенно если ее брать не в школярском (схластическом) варианте, а во всей многовариантности, в свете

возможных исторических откатов, тупиков и прочих исключений, имеющих в историческом процессе и лишь подтверждающих общее правило.

Первобытнообщинный строй с характерной для него собственностью общины на все имущество ее членов оказывается близок феодализму и социализму, а строй рабовладельческий – капиталистическому (неслучайно именно капитализм породил рабство и в Новое время).

Повторимся: специфика подхода о. Павла Флоренского и его отличие от теории марксизма в том, что ученый видел преемственность в чересполосной смене эпох. «День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание» (Пс. 18:3). То есть возрожденческие эпохи продолжают дело предыдущей возрожденческой эпохи, а средневековые эпохи исполняют пророчества предыду-

Возрожденческая модель культивирует комфорт и заставляет просто бездейственно плыть по течению – в русле общепринятых представлений о благополучии.

щей средневековой эпохи. Преемственность и прогресс, согласно его теории, существуют лишь внутри носителей обеих цивилизаций, каждая из которых разрушает накопленное своей противницей, отрицая ценности предыдущего периода. Новая эпоха на очередном витке возвращается к предшествовавшему периоду. Например, капитализм возрождает то, что было при рабовладении, – отсюда, кстати, в данной схеме термин «возрождение» приобретает дополнительное к названию одноименной эпохи значение. Эпоха, непосредственно именуемая Возрождением, породила античный языческий гедонизм и материализм.

Выше приведено около 20 противопоставлений обеих

моделей. На самом деле по поводу каждого противопоставления можно говорить очень долго. Все они имеют спорный характер, поскольку степень близости двух противоположных полюсов в разных примерах разная.

Закон жизни и закон смерти

Перейдем теперь к оценкам этих цивилизаций, названных – в соответствии с авторской позицией – цивилизациями жизни и смерти. Вспоминается яркая фраза из Священного Писания: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30:19). Это будет либо жизнь здесь и сейчас, либо жизнь в вечности.

Средневековая модель зиждется на аскезе, подвиге, преодолении себя.

Иначе говоря, цивилизация смерти себя не воспроизводит, она является цивилизацией, которая заканчивает другие цивилизации. Она может закончить и все культуры разом, если все культуры войдут в эту цивилизацию.

Возрожденческая модель культивирует комфорт и заставляет просто бездейтельно плыть по течению — в русле общепринятых представлений о благополучии. Средневековая же модель зиждется на аскезе, подвиге, преодолении себя. Чтобы что-то сделать,

необходимо себя «нудить» — есть такое церковное выражение, — и в этом — имманентное свойство жизни, которая способна сопротивляться смерти. Но и смерть в состоянии противостоять жизни и побеждать ее. Кто же в этом споре возьмет верх? Парадокс, но получается, что в окончательном смысле закон жизни восторжествует только за пределами нынешнего земного мира, в чем согласны практически все религиозные традиции, а закон смерти вполне может восторжествовать в ис-

тории. Но конечная победа все равно за жизнью.

Где же собирать сокровища?

Когда мы противопоставляем эти цивилизации, то подразумеваем, что в разные эпохи их специфические особенности проявлялись по-разному — то сильнее, то слабее. Подобный подход легко ложится на до сих пор распространенную в нашем сознании и до конца не преодоленную марксистскую теорию пяти формаций — первобытнообщинной, рабовладельческой, средневековой, капиталистической и коммунистической (социалистической). Оставаясь в рамках данных определений, возрожденческую цивилизацию можно отождествить с цивилизациями рабовладельческой и капиталистической, потому что в обоих случаях принцип частной собственности является господствующим, распространяемым в том числе и на людей. Как уже отмечалось, при капитализме может сохраняться рабовладение.

В России неоднократно предпринимались попытки построить капитализм — и в XVII веке, и после Петра, и при Александре II, и в период нэпа, и в лихие 1990-е. Но всякий раз это закачивалось откатом в условный феодализм, или Средневековье, где отношения с материальным миром совершенно другие. Например, понятия собственности нет вообще, а есть понятие владения. Чем различаются эти понятия? Владение — это то, что дали на время (может быть, и на долгое время) за ту или иную службу государству. Поэтому владение могло быть и прекращено — когда его объект забирался назад. Владельческое состояние основывается и на соответствующем ценностном представлении, что все материальное является

Сандро Боттичелли. Венера и Марс. Около 1483 года

временным и принадлежит человеку лишь постольку-поскольку. В саване, как известно, карманов нет — ни хорошую машину, ни хорошую квартиру с собой на тот свет не заберешь. Подобное представление возможно лишь при условии веры в то, что жизнь не заканчивается после смерти. При таком отношении к жизни главным становится то, с чем человек идет в жизнь вечную. Временная жизнь и так очень коротка, поэтому в ней и нет места частной собственности.

Как уже отмечалось, средневековую модель жизни можно соотнести с моделью первобытнообщинного строя, где все было общее, люди жили родами, и в то же время — с социализмом. Построенное в СССР общество было ближе к средневековой модели, нежели к возрожденческой. Некоторые философы поэтому даже говорили применительно к нему о новом феодализме, новом Средневековье и в то же время отождествляли его с некой формацией, которая наступит в будущем.

«Скажи мне, мама, сколько стоит моя жизнь?»

Ценность человеческой жизни в обеих моделях воспринимается прямо противополож-

Для возрожденческой цивилизации характерен культ сексуальности. Для возрожденческой цивилизации главное — это тело, вплоть до полного пренебрежения жизнью души.

ным образом. Что присуще капиталистическому миру? Вспомним историю с отравлением полонием бывшего офицера ФСБ Александра Литвиненко. Об этом человеке говорили все крупнейшие телеканалы мира. Можно себе представить, какие астрономические суммы стоит эфирное время, например, на таких каналах, как *CNN* и *ABC*. Выходит, жизнь Литвиненко имела колоссальную ценность, если о ней так много говорили. А теперь зададимся вопросом, сколько стоит жизнь миллионов абортированных детей? Стоимость аборта колеблется от 100 до 1000 долларов в разных странах. Комментарии, как говорится, излишни.

В средневековой цивилизации аборт рассматривался как чадоубийство, как одно из самых страшных преступлений, по сравнению с которым убийство даже взрослого человека не шло ни в какое сравнение. Потому что взрослый человек — это человек, который уже успел пожить, он уже успел совершить свои личные грехи, а мог и не совершать их. Но, в конце концов, перед

ним вплоть до самой смерти остается возможность покаяться в содеянном. А некрещеный ребенок в соответствии с христианским мировоззрением даже не имеет возможности унаследовать вечную жизнь. Соответственно убийство такого ребенка — это одновременно и лишение жизни его души, душегубство. Иначе говоря, онтологически это преступление несоизмеримо более тяжкое, нежели убийство взрослого человека. Поэтому, когда клеймятся «злодеяния» Ивана Грозного, Сталина или каких-то других «палачей», то нужно иметь в виду данное обстоятельство. Современное общество гораздо более кровавое, хотя оно и либеральное. Точнее, как раз именно потому, что оно либеральное. И в таком обществе, в котором запрещена смертная казнь, каждый год производится миллионы абортов. Только по официальной статистике ежегодно в мире совершается 60 миллионов абортов. То есть практически столько же, сколько погибло во всем мире за все годы Второй мировой войны. Но миллионы этих безымянных по-

Средневековой цивилизации присуще культивирование различий между полами, когда мужчина воспитывается как мужчина, а женщина – как женщина. И для средневековой цивилизации главным является как раз именно душа.

гибших еще не родившимися современная цивилизация воспринимает как нечто само собой разумеющееся.

«Дорогой друг» обратно не переводится

Интересной бывает этимология некоторых слов русского языка. Например, «шаромыжник». Возникло это словечко во времена Отечественной войны 1812 г., когда холодной русской зимой пленные французы, одетые бог весть во что, чтобы согреться, в поисках

хлеба и тепла подходили к русским солдатам с просьбой покушать и погреться у костра и твердили по-французски «дорогой друг»: «*Cher ami, cher ami, cher ami*». Понятно, что при переводе обратно на французский смысл слова «шаромыжник» будет вовсе не «дорогой друг».

Так же невозможно перевести обратно с русского на английский и изначально английское понятие «секс».

На момент распада Советского Союза в нашей стране секса не было. Об этом с гор-

достью заявила в ходе телемоста между Москвой и Нью-Йорком одна советская женщина. Правда, фраза звучала немного иначе: «В Советском Союзе секса нет на киноэкране». Дальше последовали монтаж и различные пиар-технологии. В ее адрес посыпались многочисленные насмешки. Но за этим не было замечено, что она действительно сказала правду. И мы с такой же убежденностью можем сказать, что в современной западной цивилизации почти полностью отсутствует половая жизнь, как отсутствовала — или почти отсутствовала — сексуальная жизнь в советских фильмах.

Арнольд Шварценеггер — символ западной мужественности. Но когда этот известный актер стал губернатором Калифорнии, он запретил в этом штате отдельные туалеты для мальчиков и девочек. Не сразу, конечно, но под мощным давлением «голубого» лобби. Запретили также избрание на американских выпускных балах короля и королевы, так как этот обычай якобы дискриминирует отношения между полами. Ведь это лобби иступленно пропагандирует право людей на разную сексуальную ориентацию. С такой точки зрения, вопиющим проявлением дискриминации будет казус, если вдруг какой-то мальчик пойдет в женский туалет, а его там не поймут, хотя он считает, что все нормально. Действительно, если брать современную сексуальную культуру, то в ней различия между полами стремительно стираются. Сексуальная жизнь становится возможной и внутри своего пола, и за пределами своего вида — с собачками и кошечками, и вообще даже с покойниками. Границ допустимого больше не существует. Мир без границ — особая форма отношения к жизни. Полов

в традиционном смысле слова в этой модели нет. И неслучайно, что именно в ней родилось такое понятие, как «гендер», то есть не физиологический, а социальный пол. Причем сейчас этих гендеров насчитывают пять. А если учесть все многообразие перверсий (с собачками, с кошечками и т.д.), то тогда гендеров вообще не счесть. Понятие пола как половины в гендере не просто размывается — оно исчезает.

Очевидно, что эта модель является антисемейной. А то, что в данной культуре называется семьей, таковой на самом деле не является. В антисемейной модели нет культа семьи как такового. Того самого культа, который присутствовал в средневековой культуре, тяготевшей к монархической идее и превращавшей основные семейные праздники — венчание, рождение наследника — в праздники общегосударственные.

Если для возрожденческой цивилизации характерен культ сексуальности, то средневековой цивилизации присуще именно культивирование различий между полами, когда мужчина воспитывается как мужчина, а женщина — как женщина. И это проявляется и в одежде, и во всем строе жизни. В таком случае при вступлении в брак происходит соединение двух совершенно противоположных начал. Сейчас, когда между молодыми людьми начинается сожителство, то ничего особо нового не происходит: модель поведения примерно одинаковая — что у мальчика, что у девочки. Соответственно брак становится некой скукой. И неудивительно, что от такого брака очень часто не рождаются дети — да что вообще может от него родиться? Традиционная же культура наоборот вся построена на противопоставлении мужского и женского на-

чал, на его воспевании, культивировании.

В возрожденческой цивилизации не существует жизни ни до рождения, ни после смерти. Средневековая цивилизация строится на прямо противоположном утверждении — что жизнь начинается раньше рождения и не заканчивается после смерти. Если для возрожденческой цивилизации главное — это тело, телесное, вплоть до полного пренебрежения жизнью души, то для средневековой цивилизации главным является как раз именно душа, духовное. Отсюда, как отмечалось выше, оправдание очищающих душу физических страданий. В Священном Писании говорится: «Душа не больше ли пищи, и тело одежды?» (Матф. 6:25) «Больше» — не в смысле размера, а в смысле значения. Точно так же, как тело больше одежды, в которую одевается. Одежду можно поменять. А для возрожденческой цивилизации тело, конечно, больше души, а одежда важнее конфеты. Сегодня цивилизация фантиков и виртуальной мишуры.

Ребенок — существо на грани миров

Если продолжать сравнение дальше, то проявится такая же противоположность и в отношении детей. В Средневековье считалось, что ребенка ни в коем случае нельзя обижать где-то до 5-6 лет, что раннее детство — своего рода райское состояние. Подобный взгляд присущ не только христианству. И для языческих верований характерно представление о том, что дети — это некие божественные существа, являющиеся посланцами небес. Они еще слышат голоса богов, понимают язык камней, животных и птиц, они еще только одной ногой нахо-

дятся на земле и в любой момент могут с нее уйти в другой мир, из которого они пришли. Поэтому к детям было особенное отношение — их даже боялись, но это был именно страх перед сакральным. Но с 6 лет ребенок становится таким же человеком, как и все остальные, и после этого его уже можно было воспитывать — вплоть до применения физической силы. Считалось, что если он не будет воспитан правильно, то он потом не станет настоящим человеком.

И наоборот, мы видим прямо противоположное отношение к ребенку в возрожденческой цивилизации. С одной стороны, его можно убить даже до рождения в результате аборта. С другой стороны, уже родившегося и пальцем нельзя тронуть. На его страже ювенальная юстиция. Если кто-то из родителей начнет ребенку что-то навязывать, то он будет отвечать по закону: ребенка на совершенно легальных основаниях отберут, а самого родителя могут посадить в тюрьму.

Из молекул или из атомов?

Восприятие семьи в Средневековье вытекало из представления, что целое важнее части. Общество состоит из молекул, общин, семей, городов, цехов, кланов. Возрожденческая же модель тяготеет к атомарному состоянию и культивирует индивидуализм. Средневековье воспитывало в человеке целостное мировоззрение, которое объединяло его с другими людьми. В возрожденческой модели у каждого человека свое собственное мировоззрение, отличающееся от мировоззрения других и меняющееся на протяжении жизни, как картинка в калейдоскопе. Отсюда, кстати, проистекает и шизофрения современной культуры, когда человек утрачивает цельность,

мечется, меняя мировоззренческие установки. Средневековый человек также подвержен переменам, но эти перемены другие. В силу цельности средневекового человека изменения в его жизни также имеют цельный характер. То есть этот человек может в одночасье измениться (например, в результате глубокого покаяния), но измениться именно как цельная личность. Возрожденческая модель predisposed к демократии, то есть режиму, который выстраивается снизу вверх. При этом такая модель может быть не только демократической, но и тоталитарной, где некое атомарное множество — большинство, имеющее количественное, а не качественное преимущество, — может быть тоталитарно господствующим по отношению к определенному субъекту. Средневековая модель тяготеет к монархическому или аристократическому режиму и потому организуется сверху вниз.

Царство духа против царства количества

Для возрожденческой модели более характерно механицистское отношение к миру, согласно которому Вселенная является мастерской, офисом, лабораторией, где можно работать. Природа здесь отходит на второй план. В средневековой модели Вселенная имеет органический характер и воспринимается как нечто живое, целостное. Человек же рассматривается как часть этой живой и целостной Вселенной.

Расхождение во взглядах на природу отражается и в оценках обеими цивилизациями феномена времени. Возрожденческая модель видит во времени линейную и измеримую величину. Поэтому неспроста время в этой модели отождествляется с божеством Кроносом, пожираю-

щим своих детей, оно постоянно исчезает. Средневековой модели ближе понятие кайроса — нелинейного времени. Такое время неоднородно, оно имеет разную структуру: какие-то дни — особые, в которые происходят события, имеющие сакральный смысл, какие-то — обыденные, будничные. Жизнь асимметрична. Флоренский замечал, что у особо развитых личностей очень ярко выражена асимметрия в лице. Свойство же смерти, напротив, — полная свобода, свобода разложения и распада, стремление к состоянию, когда материя не связана какой-то формой. Жизнь — это деспотизм формы, поскольку форма организует материю. Другой русский философ Константин Леонтьев называл такой деспотизм «деспотизмом внутренней идеи, который не дает материи разбегаться». Если объяснять мир, игнорируя эту внутреннюю организующую идею, то можно легко дойти до разных фантазмагорических картин будущего. Так, например, идеологи цивилизации смерти, оперируя сугубо количественными показателями, пугают баснями о грядущем перенаселении планеты.

Как вернуться к экономике?

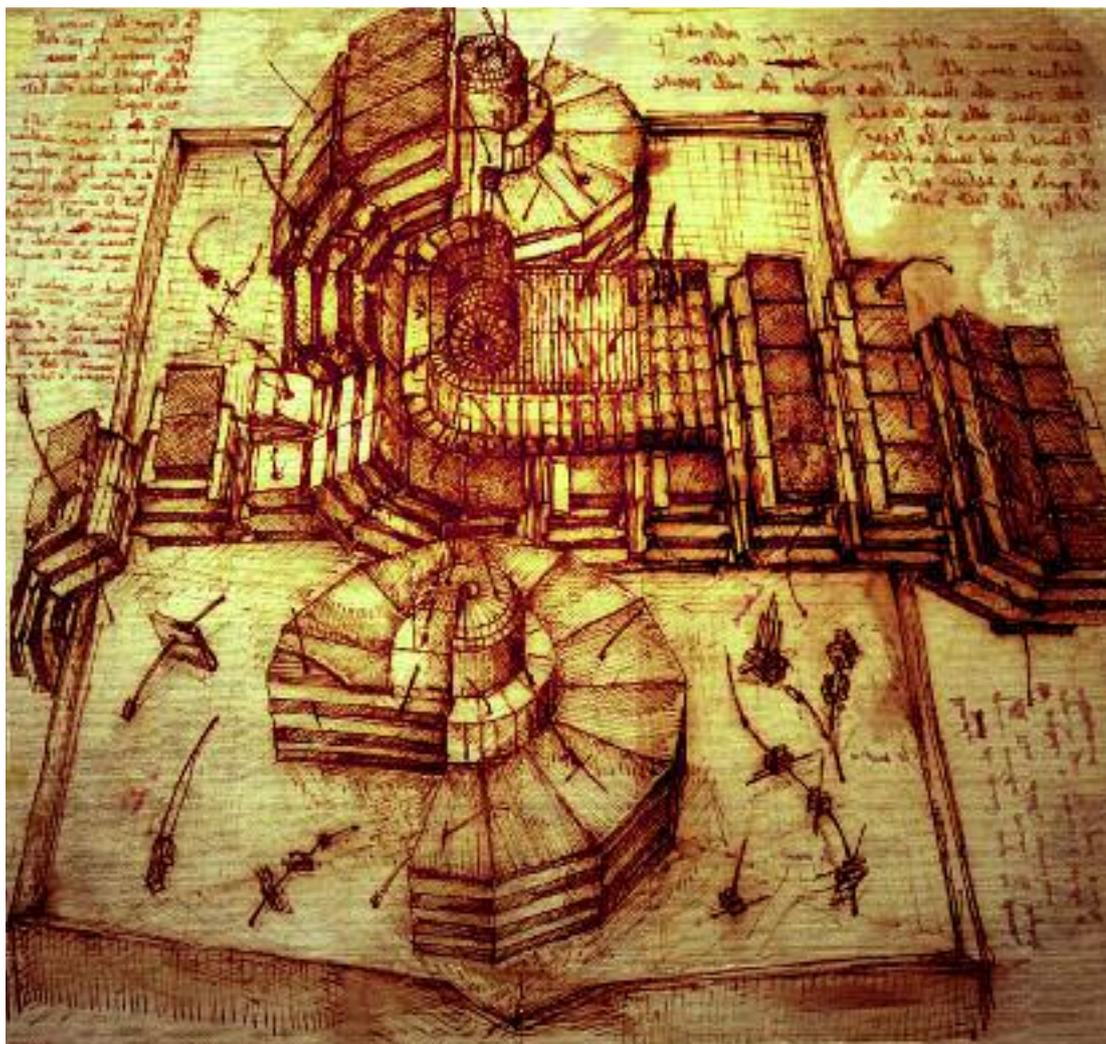
Разумеется, альтернативные оценки двух цивилизаций сохраняются и в отношении сферы материальной жизни, хозяйства. В возрожденческой цивилизации экономика ориентирована на извлечение прибыли, в средневековой — на воспроизводство человека. Еще Аристотель называл экономику наукой о воспроизводстве людей, поскольку главная ценность — это человек. Причем подобное воспроизводство виделось ему явлением не только физическим, но и духовным. Искусство же извлечения прибыли

Аристотель назвал хрематистикой — целенаправленной деятельностью по созданию благ, необходимых для естественных потребностей человека. Принципиальное различие экономики и хрематистики в данной схеме совершенно очевидно.

Таким образом, слова о необходимости «сбережения народа» — это на самом деле возвращение к подлинно аристотелевскому, то есть классическому, пониманию смысла экономики. Возвращение к собственно экономике.

Где же источник жизни?

Цивилизация жизни и цивилизация смерти — не научные, а практические понятия, поскольку от того, что мы выберем, напрямую зависит, будем ли мы жить дальше как народ или растворимся и превратимся в расплывенных индивидуумов, обреченных на утрату собственной субъектности и идентичности. Сегодня цивилизация смерти очень хорошо организована и агрессивно действует по определенному плану. Цивилизация жизни в плане готовности отстаивать собственные ценности, к сожалению, проигрывает своему конкуренту. Но есть конкретные люди, которые борются за жизнь как в России, так и на Западе. Они объединены в такие течения, как *Pro-life* и *Pro-family*. Эти люди увидели, в каком направлении идет западная цивилизация, — заглянули в бездну и, ужаснувшись, стали заниматься защитой жизни и семьи, поскольку семья — это естественная форма жизни. Однако несмотря на международный характер движения в защиту жизни и семьи, его сторонники все-таки пока не могут составить эффективную конкуренцию окружающей их цивилизации смерти. Они способны сформулировать

проблему, но не в силах найти ее решение.

В этом смысле определенный потенциал противостояния цивилизации смерти имеется в России. Несмотря на стремительную адаптацию нашим обществом западных ценностей, до критического переорождения культурного мира, до выворачивания наизнанку традиционных и фундаментальных основ жизни у нас пока еще далеко.

Чтобы выжить, выстоять, нам необходимо возродить культуру традиционной русской семьи — большой, крепкой, многодетной. И не потому что это гламурно и вроде бы как модно, а потому что является исполнением заповеди «плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:28) и оберегает от нарушения заповедей «не убивай» (Ис-

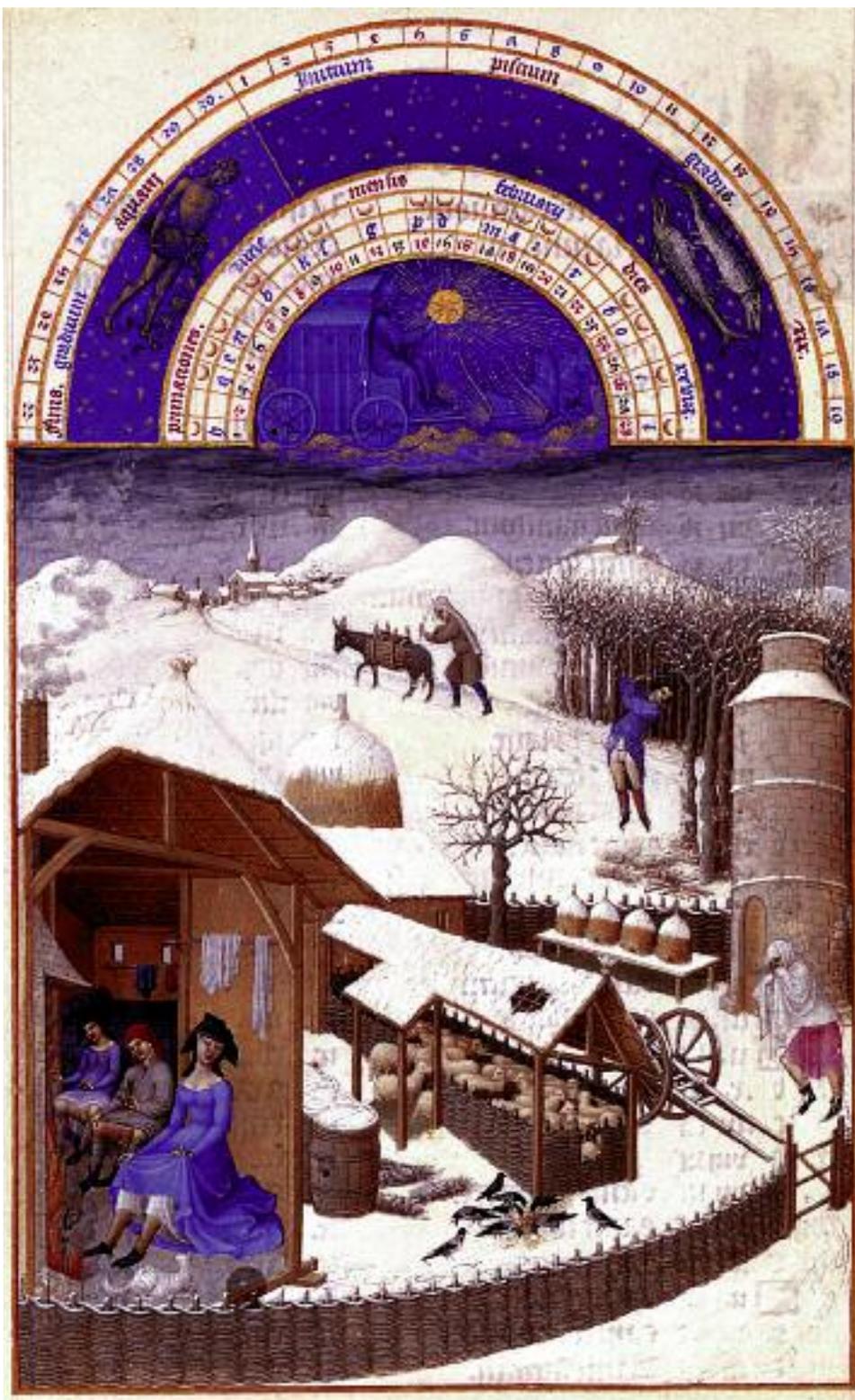
ход 20:13) и «не прелюбодействуй» (Исход 20:14).

Общественная наука должна не только представлять картину мира и предсказывать перспективы дальнейшего развития, но и предлагать рецепты исцеления от выявленных социальных болезней. К 80-м годам минувшего века в постхристианских странах Запада и в России возобладали цивилизация смерти. В частности, оказался разрушенным механизм биологического и социально-культурного воспроизводства поколений — воспроизводства, которое на протяжении всей истории челове-

чества осуществлялось в многодетной семье. В цивилизации смерти большинство зачатых детей погибают до рождения по воле своих несостоявшихся родителей в результате abortивного действия современных средств контрацепции, хирургических и химических абортов, а также оказываясь избыточными эмбрионами, получаемыми в результате экстракорпорального оплодотворения. Значительная доля населения физиологически стерилизована в результате грубого вмешательства в репродуктивный цикл, но подавляющее большинство

Для возрожденческой модели характернее механицистское отношение к миру, согласно которому Вселенная является мастерской, офисом, лабораторией, где можно работать. Природа здесь отходит на второй план.

Миниатора цикла «Времена года» из «Часослова герцога Беррийского», XV век

В средневековой модели Вселенная имеет органический характер и воспринимается как нечто живое и целостное. Человек же рассматривается как часть живой и целостной Вселенной.

«стерилизовано» еще и психологически. Прежде всего по своим мотивациям — а также, конечно, и по экономическим

возможностям — оно неспособно создать многодетную семью, бывшую нормой еще 2-3 поколения назад.

Стремительно теряет свои позиции и малодетная гетеросексуальная семья, уступая место беспорядочным временным связям, гомосексуальным сожительством и противоестественным воспитательным сообществам. Широко ведется законодательная, научно-исследовательская и пропагандистская отработка технологий, которые призваны заменить естественную семейную репродукцию человека. Форсайт-проекты говорят о неизбежности искусственного производства необходимого количества генно-модифицированных постлюдей, интегрированных в компьютерные системы, уже в середине текущего XXI столетия. Конечными целями декларируются тотальное преодоление человеческой природы и переход к постчеловеческой цивилизации. Этот переход будет сопровождаться радикальным сокращением мирового населения, необходимость чего открыто озвучивается представителями мировых элит. Большинство сценариев сокращения населения имеет катастрофический характер — экономические кризисы, военные конфликты, межэтнические столкновения, разрушение национальных государств и структур жизнеобеспечения, искусственные голод и эпидемии. Наше будущее и будущее всего мира напрямую зависят от того, найдет ли Россия в себе силы стряхнуть окутавший ее морок цивилизации смерти и построить на своих просторах цивилизацию жизни, основанную на традиционных семейных ценностях и новейших достижениях в области науки и технологий. Цивилизацию, где дети будут желанными и востребованными и своими родителями, и всем обществом. Где все зачатые будут доживать до рожде-

ния, а их естественному зачатию любящими друг друга людьми не будут ставиться искусственные преграды. Где окажутся ненужными вспомогательные репродуктивные технологии и гибридизация человека с компьютерными сетями. Где нормой вновь станет многодетная семья, не только имеющая все необходимые условия для рождения и воспитания детей, но и встроенная в процесс общественно полезного труда, как это всегда было исторически. Где качество жизни, здоровье людей, тип питания, состояние экологии, культуры и искусства смогут превзойти по своей привлекательности аналогичные показатели цивилизации смерти.

Цивилизацию, которая не извращает и переделывает человеческую природу, а способствует полноценному раскрытию ее потенциала.

Цивилизацию, экономический, технологический и мобилизационный потенциал которой поможет избежать военных столкновений или выходить из них победителями. Только это может удержать человечество на краю пропасти и отложить его кровавую гибель.

Что же делать людям науки?

В этой ситуации своевременным и крайне актуальным шагом стало бы создание междисциплинарного научного сообщества по выработке стратегии строительства цивилизации жизни. Такое сообщество должно включать в себя специалистов всего спектра научных дисциплин, но прежде всего таких, как агрокультура, антропология, архитектура и градостроительство, биоэтика, богословие, демография, дизайн, история, компьютерные технологии, культурология, медицина, педагогика, психология, социоло-

гия, политология, философия, экономика, энергосберегающие и замыкающие технологии, экология, этика и т.д.

Целями сообщества могли бы стать:

- ♦ инициирование, популяризация и развитие теоретических и практических научно-исследовательских проектов, способствующих строительству цивилизации жизни;
- ♦ содействие вовлечению российского и международного научного потенциала в разработку и реализацию стратегии такой цивилизации, определение всего спектра ресурсов и действий, необходимых для достижения указанной цели.

Для практической реализации указанных целей действительными представляются следующие задачи:

- ♦ выявление демографического компонента в сфере изучения каждой из научных дисциплин;
- ♦ выработка предложений по взаимодействию представителей различных научных дисциплин в деле строительства цивилизации жизни;
- ♦ формулирование социального заказа на научные исследования в области демографии и дальнейшая трансляция этого заказа научному сообществу;
- ♦ поиск чувствительных точек демографического роста в современной России, выработка его исчисляемых количественно-качественных показателей, а также предоставление рекомендаций по их практическому использованию;
- ♦ научная экспертиза имеющихся проектов, программ и концепций демографического роста, обобщение имеющегося опыта и подготовка сводной программы;
- ♦ пробуждение интереса к демографической и семейной проблематике широких слоев студенческой молодежи России и вовлечение ее в научно-

практическую и исследовательскую деятельность в данном направлении.

Критики валдайской речи Владимира Путина много ехидствовали в том числе и над тем, что ее автор называет Россию многонациональным народом. Тогда как на самом деле Россия по всем европейским стандартам мононациональная страна. На самом деле, как представляется, многие в России до сих пор не могут привыкнуть к тому, чтобы воспринимать ее в усеченном виде Российской Федерации, и продолжают рассматривать ее как Большую Россию, как историческую Россию — многонациональную и многоконфессиональную, каковой была Российская империя. Про Советский Союз в этом смысле и говорить не приходится.

Отсюда и оговорки, подобные валдайским.

Возможно, у нас просто нет другого выбора. Либо иметь вселенскую идеологию, либо — исчезнуть как цивилизация, как самостоятельный полюс развития.

После идеологии социализма и коммунизма мы буквально обречены на вселенскую идеологию. И возможно, такой идеологией и способна стать идеология цивилизации жизни, понимаемая в более широком смысле, нежели западный пролайф.

И дело тут не в географических размерах Большой России. Дело в том, будет ли разливающимся по всему миру обществу потребления, цивилизации смерти противопоставлена глобальная альтернатива?

Строительство цивилизации жизни — это единственная надежда не только для России, но и для всего мира. И здесь Россия еще может сказать свое особое слово.